

1. Кто изобрёл шахматы?

Тринь! Трень! Маркусу и Марианне одновременно пришли сообщения. Шахматная партия была в самом разгаре, и детям не хотелось отвлекаться на телефоны, лежащие рядом в траве. Позади ребят стояла газонокосилка, но скошен был лишь маленький квадратик газона.

— Хм, непросто, — произнесла Марианна.

— Ну давай! Когда уже ты походишь, — поторопил её Маркус.

— Тут так много хороших ходов.

— Да ладно! Ты всё равно проиграешь. Я придумаю, как загнать тебя в угол.

— В прошлый раз выиграла я!

— Только потому, что прочитала про этот специальный ход. Взятие на проходе, или как он там называется.

— Разумеется, надо знать все правила.

— Интересно, кто все эти правила придумал, — пробормотал Маркус. — Ну, ходи!

— И кто вообще изобрёл шахматы, — добавила Марианна.

Тут телефоны снова пропищали, и на этот раз Маркус бросил раздражённый взгляд на дисплей.

«Приходите, я кое-что нашёл! Д.А.» — гласила первая эсэмэска. «Где же вы? Д.А.» — было написано во второй.

— Дядя Альберт! — воскликнул Маркус.

Марианна взглянула на свой телефон.

— Побежали к нему! — сказала она.

— А газон, — возразил Маркус. — Мы же обещали папе покосить траву. А сами толком и не начали. Шахматная доска сбила все планы.

— А Руфус! Мама сколько раз просила нас как следует выгулять его.

Сказано — сделано. После коротких, но напряжённых переговоров с родителями, в результате которых мама с папой чуть не разругались, Маркус и Марианна выбежали из дома с собакой на поводке.

Их красивый красный с белым домик остался позади, дети радостно помахали ребятам Петтерсонов, жившим на той же улице, и быстро побежали к Вороньему замку на краю леса.

Многие жители городка называют дом дяди Альберта Вороньим замком. И действительно, смотрится он чудно: стены ярких цветов, круглые и квадратные окна, высокая башенка и весьма запущенный сад. А для дяди Альберта это не только дом, но и рабочее место, мастерская мысли, лаборатория и гараж для ракеты.

— Ав-ав! — радостно залаял Руфус, оказавшись на участке дяди Альберта.

Руфус обожает дядю Альберта и его дом. Здесь столько всего интересного для собаки, а ещё всегда угостят каким-нибудь новым, необычным лакомством. Последнее не очень нравится Маркусу и Марианне. С дядей Альбертом — маминым дальним родственником — не заскучаешь (иногда бывает даже чересчур ве-

село). Но его так называемая стряпня детям совсем не по душе.

Не успели дети дойти до жёлтой двери, как дядя Альберт распахнул её со словами:

— А вот и вы, наконец-то! Что так долго?

Маркус и Марианна попытались возразить, что бежали со всех ног, но дядя Альберт слушать не стал, а сразу перешёл к своему рассказу, увлекая детей за собой в дом.

— Понимаете, это прелюбопытно! Я тут изучал планеты, кометы и другие небесные тела нашей Солнечной системы и за её пределами. Заподозрил-то я это, ещё когда мы немного отклонились от курса во время нашего первого космического полёта. И вот теперь я уверен! Это даёт нам безграничные возможности! Мы могли бы...

Замолчав, дядя Альберт с мечтательным видом вошёл в кухню, и у детей появился, наконец, шанс что-то сказать.

— О чём ты вообще говоришь? — с раздражением спросил Маркус.

— Что ты там нашёл? О чём писал в сообщении? — добавила Марианна.

— Вот! Могу поспорить, вы в жизни ничего подобного не пробовали.

Дядя Альберт вынул из корзины и протянул детям по продолговатому предмету в жёлто-красную полоску, и себе взял такой же. Несмотря на спутанные седые волосы, густые усы, круглые очки и нос картошкой, дядя производил впечатление озорного ребёнка и шутника.

— Можно есть прямо с кожурой, хотя она немного горчит, — сказал дядя Альберт, очищая неведомый плод, как банан.

Маркус с подозрением посмотрел на фрукт, или овощ, или что там он держал в руке. «Неужели придётся пробовать из вежливости?» — думал он.

— Мне удалось скрестить банан со свёклой, добавив к ним немного полыни. Я назвал этот плод «басвепкой».

Дядя Альберт откусил большой кусок и с довольным видом принялся жевать. Марианна осторожно лизнула свою басвепку. Язык тут же обожгло. «От меня эта басвепка похвалы не дожждётся», — подумала она.

— Дядя Альберт, — сказала Марианна, чувствуя, что на глазах выступили слёзы, — Неужели ты позвал нас сюда только ради басвепки?

— Нет, конечно, нет.

Дядя Альберт сделал вид, что не замечает, как кривятся лица детей от его последнего кулинарного шедевра. Он продолжал говорить со свойственным ему энтузиазмом.

— Я подумал, раз теперь я точно знаю, где это, мы можем позволить себе небольшое путешествие! Что скажете?

— Что это? — с нетерпением воскликнул Маркус. — Ты не можешь объяснить попонятнее?

— Маленькая чёрная дыра, разумеется. Я разве не сказал? Она находится совсем рядом с нашей Солнечной системой — настолько близко, что может влиять на орбиты самых отдалённых от Солнца небесных тел.

— А почему ты говоришь маленькая чёрная дыра? — спросила Марианна.

— И что в ней такого особенного? — поинтересовался Маркус. — Мы же уже попадали в большую чёрную дыру в центре Млечного Пути! Круче неё, наверное, ничего нет.

— Успокойтесь. Маленькая — значит, размером не больше Солнца.

— Действительно, какая малюсенькая, — язвительно заметила Марианна.

— Я имею в виду, по массе. Можно сказать, что она весит примерно столько же, сколько и Солнце. Хотя диаметр её всего три километра.

— Ой! И правда, по сравнению с планетами и звёздами это действительно мало. Я помню, что диаметр Земли составляет 12 700 километров, — сказал Маркус.

— Ладно, — согласилась Марианна. — Но ты ведь не хочешь сказать, что мы полетим туда сейчас? А вдруг мы там застрянем? Как застряли в прошлый раз в большой чёрной дыре?

Дядя Альберт поёрзал на стуле. Причмокнув, он проглотил последний кусочек басвепки. Потом посмотрел на Руфуса, который догрызал свои басвепки в углу. «Умный пёс, — подумал он. — Главное, теперь самому не сглупить».

— А вы никогда не задумывались о том, как было раньше? Как египтяне строили свои пирамиды? Кто первым додумался до того, что Земля круглая? Кто изобрёл колесо? Неужели вам не интересно всё это узнать?

— А кто изобрёл шахматы? — осторожно спросила Марианна.

— И придумал это хитрое взятие на подходе!

— Ха-ха! — рассмеялся дядя Альберт. — Ты имеешь в виду «на проходе». Разумеется, можно и это узнать. Благодаря маленькой чёрной дыре мы можем перенестись на несколько тысяч лет на-

зад. Это вам не большая чёрная дыра, уносящая нас на сотни миллионов лет назад, но её хватит...

— ...Однако мы в ней застряли, когда пытались перенестись во времени! — с серьёзным видом возразила Марианна. — Возможно, маленьких чёрных дыр тоже следует опасаться!

— Но закончилось-то всё хорошо, к тому же, было интересно, — осторожно заметил Маркус.

— На этот раз я всё рассчитал. Я разбираюсь в дырах гораздо лучше, чем раньше. Никаких проблем не возникнет! Обещаю. Это ведь так удобно — маленькая чёрная дыра совсем близко к нам. На Луннике мы доберёмся до неё за один день.

Лунник — это удивительная ракета дяди Альберта. Он построил её сам, а в качестве топлива использует антипротоны. Их дядя Альберт производит с помощью акселератора частиц, который он соорудил у себя в подвале. На Луннике они совершили уже четыре незабываемых путешествия.

— А ты уверен, что на этот раз твои расчёты верны? — продолжала сомневаться Марианна.

— Разумеется! Когда я в последний раз ошибался в расчётах?

— Ты говоришь, что всегда считаешь правильно, но иногда случаются ошибки из-за недостоверных данных.

— Что правда, то правда. Но теперь, я уверен, данные у меня в полном порядке. Ну так что, летим?

Помахивая хвостом, Руфус подошёл к дяде Альберту и посмотрел на него умоляющим взглядом. Просияв, дядя Альберт протянул ему ещё одну басвепку.

— Окей, let's go! — крикнул Маркус, который недавно начал читать свою первую книгу на английском.

— Pochali! — ответила по-русски Марианна, которая не могла допустить, чтобы брат в чём-нибудь её обошёл. — Только чур к шахматам!

— Что? — переспросил Маркус.

— Просто мне хочется узнать, как были изобретены шахматы, кто придумал все эти правила.

На самом деле Марианна прекрасно поняла, о чём спрашивает Маркус, но виду не подала.

— Да нет, вот это твоё «па...», что это вообще такое?

Дядя Альберт поспешил всё разъяснить Маркусу, хотя Марианна с удовольствием ещё потянула бы время — ей приятно было знать то, чего не знает Маркус.

— «Поехали» — это слово, которое произнёс Юрий Гагарин перед тем, как отправиться в космос 12 апреля 1961 года. Он стал первым в мире астронавтом. Правда, в России, или в Советском Союзе, как он тогда назывался, говорят не астронавт, а космонавт. «Поехали» по-русски значит то же самое, что по-английски «Let's go». Вопрос в том, куда нам ехать. Шахматы, в которые мы играем сегодня, появились на основе похожих игр, существовавших по меньшей мере полторы тысячи лет. А скорее всего, и дольше. Нельзя назвать какого-то конкретного изобретателя или точный момент времени, хотя кое-какая идея у меня есть... Хм... Поехали! Вперёд!

Дядя Альберт бодро шагал по дому. Дети еле за ним поспевали. Руфуса оставили на кухне с горкой басвепок, чтобы ему было, чем подкрепиться, пока ребята отсутствуют. У гаража с ракетой, служащего также башней для её запуска, дядя открыл тяжёлую стальную дверь. Когда Маркус и Марианна подошли к Луннику, им показалось, что он им улыбнулся.

— Подкрашен, подправлен и заправлен! — с гордостью сообщил дядя Альберт, поглаживая ступени.

— И отремонтирован, — прошептала Марианна Маркусу, а он хихикнул в ответ.

Всё у дяди Альберта хорошо получается, но вот посадить ракету в башню, не причинив ей серьёзного вреда — это ему ещё не удавалось. Когда все забрались в ракету, подбежал маленький мышонок и запрыгнул к ним.

— Макс! — радостно воскликнула Марианна.

— Похоже, он всегда в курсе, когда мы собираемся в полёт, — проворчал дядя Альберт. — Сдаётся мне, он в по-